

СЧАСТЛИВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Есть писатели, которых мы полюбили с детства. Шли годы, мы выросли, открывали для себя все новые и новые имена, но старая любовь оставалась неувядающей и с годами не тускнела, а становилась ярче и богаче, как и должно быть в настоящей любви.

Помните? Стонет в севастопольском порту маяк-ревун. Ночь. Но не тихая и успокоенная, а грозная, напряженная. На решение остаются считанные минуты: с кем ты? кому веришь? за кем идешь?

Делегаты от кораблей Черноморской эскадры собрались, чтобы решить эти вопросы.

Мы знакомимся с мужественным комиссаром Артемом и его боевой соратницей коммунисткой Оксаной, со Стрижнем и Гайдаем, с веселыми чаклами-кочегарами Фрегатом и Паладой, у которых под внешней оболочкой бесшабашных «братишек» скрыты горячие сердца людей, стоящих на страже революции.

И вот последний, прощальный аврал, чтобы чистым отдать морю корабль, который гибнет за революцию, высокие мачты, начинающие медленно погружаться в морскую пучину, — так кончалась пьеса Александра Корнейчука «Гибель эскадры», так началась наша любовь к большому драматургу.

Революционная романтика, героическая патетика пьесы, политически заостренные характеристики — вот чем сразу привлек зрителей и читателей Корнейчук. Но не только в этом сила пьесы. Умер израненный комиссар — на его посту встала Оксана. Она погибла от руки кулака и самостийника Кобзы, но и ей на смену встанут новые люди, которые смыкаются плотнее и уверенно несут знамя партии. В этом подлинный оптимизм «Гибели эскадры».

И если вспомним следующие пьесы драматурга, то увидим, как жизнеутверждающее начало доминирует во всем его творчестве и продолжает лучшие традиции советской драматургии, заложенные «Штурмом» Билль-Белоцерковского, «Любовью Яровой» К. Тренева. В пьесе «Фронт», выполняя приказ Родины, гибнут Сергей Орлов и его славные артиллеристы Остапенко, Гомелаури, Башлыков, санитарка Маруся, и смерть их так же трагична, как трагично было потопление советских кораблей в «Гибели эскадры». Но трагическую тему гибели Корнейчук решает без надрыва, без мысли о фатальной обреченности — он утверждает торжество жизни над смертью, прославляет подвиг, одухотворенный патриотизмом, простым и ясным сознанием правого дела.

Корнейчук — большой жизнелюб. И знаток жизни. Еще на первом Всесоюзном съезде советских писателей он говорил, что если художник хорошо знает то, о чем он пишет, и это его по-настоящему волнует, то тогда «типичное и характерное он может черпать пригоршнями, тысячи ассоциаций будут реять над его столом, они заставят кровь двигаться быстрее, они не дадут покоя». И произведения писателя говорят о том, что он не остается спокойным

наблюдателем истории, которая вершится на его глазах, не ждет «отстоявшегося» материала, а идет по самому горячему следу событий, пишет об актуальном, насущном, жизненно важном. И что еще важно — разнообразный материал нашел богатое по стилю и жанрам литературное воплощение. Идея и тема пьесы, своеобразность наблюдений подсказывают ему форму, художественные приемы. «Гибель эскадры» не похожа на «Платона Кречета», «Фронт» — на «Богдана Хмельницкого» или «Макара Дубраву». «Платон Кречет» в свою очередь отличается от комедий «Калиновая роща», «Приезжайте в Звонковое», «В степях Украины»...

Если сказать, что в комедии «В степях Украины» Корнейчук изобразил типические явления действительности — борьбу передовых колхозников с пережитками в сознании остальных людей, колхозной деревни, неверно истолковывающих лозунг партии о превращении всех колхозников в зажиточных людей, то это будет правильно, но в то же время очень мало скажет о самой комедии — необычайно живой и колоритной, написанной сочными красками, с великолепными, ярко комедийными фигурами.

Вспомним самое начало комедии: драку двух соседей и старых боевых товарищей. Саливон Чеснок, председатель колхоза «Смерть капитализму», дал «с фланга по уху» председателю колхоза «Тихая жизнь» Кондрату Галушке. Тот тоже не настроен миролюбиво. Вступает в столкновение и Грицко Чеснок, находившийся «в резерве». Что это? Водевиль? Желание развлечь, посмеяться зрителя? Нет, за внешне анекдотическим фактом драки двух председателей колхозов скрывается борьба двух тенденций, двух линий: узкоэгоистической, частнособственнической и общегосударственной.

А вот еще другой эпизод, внешне, может, кажущийся незначительным, но с большим глубинным подтекстом.

Чеснок разговаривает со своей женой Палашкой, а та настроена лирически:

— ...аж стыдно говорить: годы-то идут, а месяц и всю красоту эту — как в молодости чувствую. И отчего бы это, а?

— По плану человек возрождается, — рассудительно отвечает ей Чеснок, — а не сам по себе. От хозяйства красота и понимание всего идет. Для голодного луна одно раздражение, а для нас красивая; и деревья эти и все живое красоту имеет. Человек крепко на земле стоит.

В этом несколько наивном монологе — прекрасное чувство уверенности в жизни, чувство, от которого тяга к прекрасному, понимание его становится осязательным, глубже.

Самые высокие идеи, будучи облечены в такую непретенциозную форму, от этого лишь выигрывают и доходят до читателя, зрителя...

О драматургии Корнейчука написано множество фундаментальных исследований. И можно очень долго говорить о его работах — пьесах «Крылья», «Над Днепром», «Стра-

ница дневника»... Восторгаться его счастливым даром сочетать острую сатиру и нежную лирику, трагические моменты и комедийные ситуации. Анализировать мастерство композиции, динамику, диалога, поэтичность ремарок, прекрасный язык... С творчеством А. Корнейчука неразрывно связана история украинского советского театра. Его пьесы идут в лучших русских театрах, например, во МХАТе, Малом театре, театре имени Вахтангова, и за границей.

Мы гордимся тем, что украинскому писателю присуждено звание лауреата международной Ленинской премии мира. Мы знаем его взволнованные выступления на всемирных форумах в Париже и Вроцлаве, Варшаве и Берлине, в Хельсинки, Стокгольме, Москве...

Сегодня Александру Евдокимовичу, чей талант, свет мысли, энергию действия любим и мы, и прогрессивные люди далеко за пределами нашей страны, исполняется шестьдесят лет. Шестьдесят — возраст зрелости, но это и время, когда главная работа, как линия горизонта, впереди. И поздравляя юбиляра, мы желаем ему здоровья и новых горизонтов творчества.

Л. СЕМЕНОВА.

